

И. А. БИЛОМУ

Когда вы попали в беду — в белградскую тюрьму, я, подавив свою личную неприязнь к вам, по мотивам принципиального характера, чуть ли не в единственном числе из всех казаков, печатно выступил в вашу защиту. Когда одни ваши единомышленники тихо спрятались, а другие радовались печатно, я руководился правилом — лежачего не бьют — и, признаюсь, допускал, что несчастье, быть может, хоть чуточку исправит вас.

Но вы остались верным себе: таким же лицом и жалким трусом, который при первом окрике паршивого полицейского выбалтывает все свои секреты, подписывает, не читая, все, что предлагают, лишь бы спасти свое драгоценное тело от лишнего полицейского шлепка. Поэтому в первом же номере своего журнала, выпущенном после тюрьмы, вы продолжаете клеветать на меня, утверждая, что я «продал Терское Войско». Предельная глупость этого утверждения ясна каждому. Вы сами отлично знаете, что лжете. Но стремясь любым способом набросить

ть на мое имя, полагая, что выдуманная вами получка мною от кого то денег на свою публичную политическую работу может меня дискредитировать в глазах некоторых казаков, упорно продолжаете свою гнусную клевету по моему адресу.

Вы забыли поговорку: «в доме повешенного о веревке не говорят».

Я совершенно не намерен, ни теперь, ни в будущем, вступать с Вами в полемику, тем более реагировать на благоглупости ваших подручных.

Вы, как всегда, лжете. А вот я имею полную возможность доказать, съ документами в руках — от кого, через кого и сколько вы получали и получаете. Эти документы есть только у меня одного, их нет и у вас, вы знаете, о каких документах идет речь.

Если я до сих пор их не опубликовал, то совсем не из уважения к вам, а по соображениям высшего порядка.

Предлагаю вам перед Комиссией из авторитетных и нейтральных лиц доказать свое утверждение, а я докажу — от кого и сколько вы получали и получаете.

Шамба Балинов.